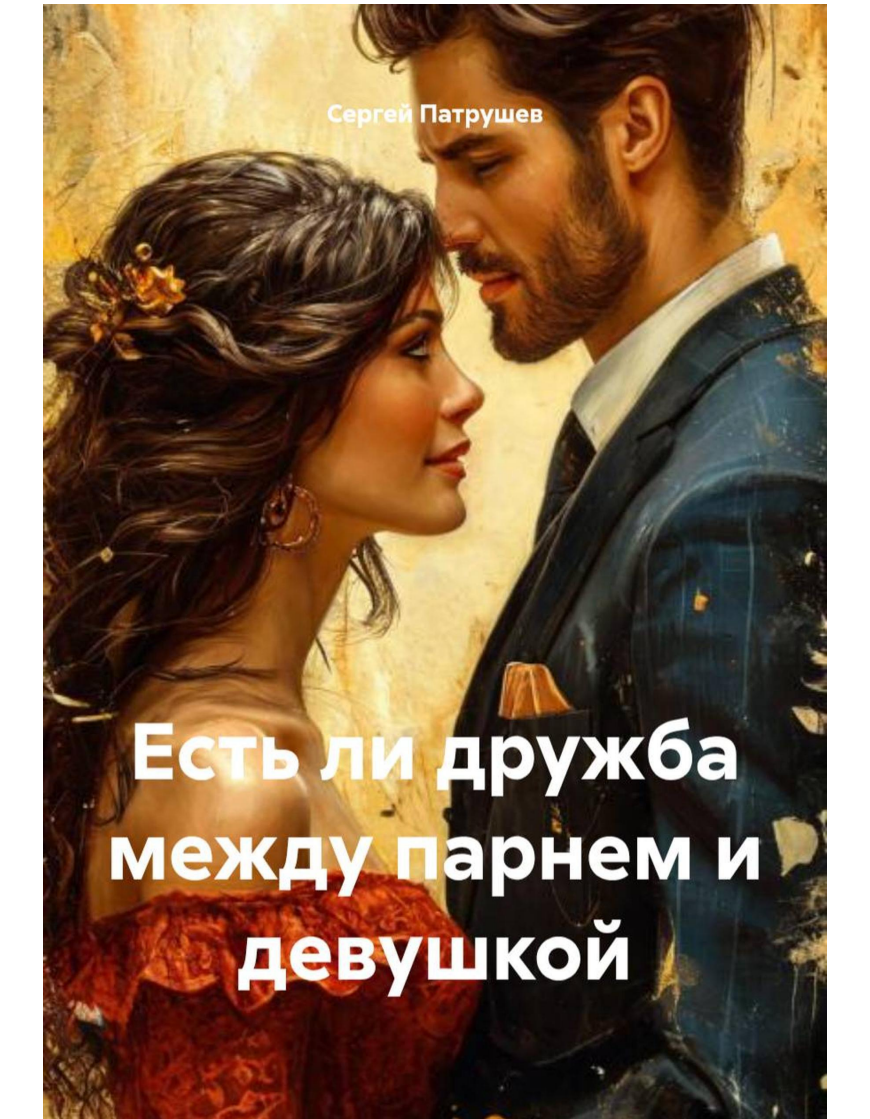

Сергей Патрушев

**Есть ли дружба
между парнем и
девушкой**

Сергей Патрушев

Есть ли дружба между парнем и девушкой

<https://litres.ru/73476289>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом эссе исследуется вечный вопрос о возможности подлинной дружбы между мужчиной и женщиной. Автор выходит за рамки популярных стереотипов и поверхностных ответов, погружаясь в глубины психологии и философии, чтобы рассмотреть природу человеческих связей во всей их сложности и противоречивости.

С психологической точки зрения анализируются бессознательные механизмы влечения, теория сублимации Фрейда, концепция анимы и анимуса Юнга, а также теневые аспекты отношений: борьба за власть, эмоциональное использование, невысказанные желания и проекция травм. Философское измерение привлекает Аристотеля с его типами дружбы, Платона с идеей духовного восхождения, экзистенциалистов с их акцентом на свободу выбора и ответственность, а также мыслителей XX века, от Бубера до Бодрийера.

Особое внимание уделяется напряжению между духовной близостью и телесностью, между желанием обладать и способностью отпускать, между социальными ожиданиями и личной свободой.

Сергей Патрушев

Есть ли дружба между парнем и девушкой

Есть ли дружба между парнем и девушкой

Этот вопрос преследует человечество ровно столько, сколько существуют сами отношения между мужчиной и женщиной. Он висит в воздухе каждый раз, когда двое, чьи сердца бьются в такт разговору, провожают друг друга до двери и расходятся по домам порознь. Он прячется в неловких паузах, в объятиях, которые длятся на секунду дольше, чем принято, в ревности, которую приходится маскировать под заботу. Мы задаем этот вопрос не потому, что ищем ответ, а потому что чувствуем: здесь, в этой точке, проходит граница между порядком и хаосом, между понятным миром классификаций и территорией, где все смешано и неразличимо.

Психология знает о природе человека то, что мы предпочитаем забывать: мы не хозяева собственных желаний. Под тонкой корой сознания бродят древние тектонические плиты инстинктов, и они редко спрашивают разрешения, прежде чем столкнуться. Карл Юст, если бы ему предложи-

ли эту тему, наверняка улыбнулся бы и указал на тени, которые мы отбрасываем. Мужчина, ищущий дружбы с женщиной, всегда бессознательно ищет в ней аниму – женскую часть собственной души. Женщина, тянущаяся к мужчине, находит в нем анимуса. Мы тянемся друг к другу не только потому, что нам хорошо, но и потому что другой человек становится зеркалом, в котором мы пытаемся разглядеть собственную целостность.

Фрейд, чья тень до сих пор падает на каждую кушетку психоаналитика, не оставил бы от этой дружбы камня на камне. Он увидел бы сублимацию – перенаправление мощнейшей энергии либидо в социально приемлемое русло. Вопрос лишь в том, насколько прочны плотины, которые мы возводим. Каждый фильм, просмотренный вместе на диване, каждый разговор до трех часов ночи, каждое "ты меня понимаешь лучше всех" – это кирпичики в стене или, наоборот, вода, которая точит камень? Психология развития напоминает нам: влечение не спрашивает календаря. Оно может проснуться через год, через пять лет, в тот момент, когда один из двоих вдруг окажется особенно уязвим, особенно открыт, особенно одинок.

И тогда дружба превращается в поле битвы. Мы сражаемся с собственными фантазиями, с образами, которые не звали, но которые явились. Мы учимся врать себе во спасение:

"Это просто гормоны, это пройдет", "Я просто устал", "Мне просто не хватает тепла". Но правда сложнее: та самая энергия, которая связывает любовников, в дружбе никуда не исчезает – она меняет форму, становится более разреженной, более утонченной, но от этого не менее мощной. Она похожа на электричество высокого напряжения: провода изолированы, но если поднести руку слишком близко, воздух пробивает искра.

Философия поднимает глаза от этих земных сложностей и смотрит в самую суть. Что есть дружба вообще? Аристотель, размышляя об этом в своих "Никомаховой этике", разделял дружбу на три типа: дружба-польза, дружба-удовольствие и дружба-добродетель. Именно последняя – высшая форма, где люди любят друг друга не за выгоду и не за приятные эмоции, а за саму сущность другого человека. И вот здесь философия задает главный вопрос: разве пол – это сущность? Разве душа имеет гендерную принадлежность?

Платон, чье имя носит концепция платонической любви, рассуждал о восхождении от красоты телесной к красоте духовной. Путь истинного любомудрия – это путь от влечения к конкретному телу к созерцанию идеи прекрасного самого по себе. И если следовать этой логике, дружба между мужчиной и женщиной – это не компромисс и не недоразумение. Это высшая ступень, доступная лишь тем, кто смог поднять-

ся над диктатом инстинктов и увидеть в другом не объект обладания, а субъект бытия. Это отказ от попытки присвоить, согласие на то, что другой останется другим навсегда.

Экзистенциалисты добавили бы в этот разговор щепотку отчаяния и свободы. Сартр сказал бы, что мы сами выбираем, какими будут наши отношения. Никакой предзаданной судьбы, никакой биологической необходимости – только выбор и ответственность за него. Дружба между мужчиной и женщиной существует ровно настолько, насколько двое выбирают ее каждую минуту, каждую секунду своего общения. Она не дается раз и навсегда, она требует постоянного подтверждения, постоянного усилия.

Бубер напомнил бы о великом различии между отношениями "Я-Ты" и "Я-Оно". Большинство наших контактов с миром – это "Я-Оно", когда мы воспринимаем другого как вещь, функцию, средство. Любовь и подлинная дружба – это редкие моменты "Я-Ты", когда между людьми возникает диалог, встреча без посредников, без ролей, без социальных масок. И в этом измерении пол исчезает. Остаются только двое, говорящие друг другу "Ты" на языке вечности.

И все же, даже принимая всю глубину этих рассуждений, мы не можем отделаться от ощущения, что философия оставляет нас один на один с тишиной. Потому что тео-

рия всегда чище практики. В реальной жизни дружба между мужчиной и женщиной похожа на хождение по тонкому льду, где под прозрачной коркой рассуждений о духовном родстве всегда движется темная, теплая, живая вода возможной любви.

Иногда кажется, что этот лед никогда не треснет. Вы вместе годы, вы знаете привычки и слабости друг друга, вы видели партнеров и расставания, вы спасали друг друга в кризисы. Вы клянетесь, что между вами ничего нет и быть не может. Но однажды, в случайный вечер, когда за окном идет дождь, а в комнате играет старая музыка, вы ловите себя на том, что смотрите на него или на нее и не можете отвести взгляд. И в этот момент все философские трактаты мира рассыпаются в пыль. Потому что вы вдруг понимаете: дружба не исключает любви. И любовь не исключает дружбы. Они переплетены так тесно, что разделить их может только смерть или полное равнодушие.

Возможно, главная тайна этих отношений не в том, есть ли между ними сексуальное влечение. А в том, что двое выбирают не поддаваться ему. Или поддаваться, но на своих условиях. Или перерабатывать его в нечто третье, для чего в языке даже нет названия. Они создают свой собственный континент с собственными законами, куда нет входа чужим, но где сами они – вечные поселенцы, которые никогда не

смогут окончательно решить, они братья, сестры, любовники или просто два человека, которым повезло встретить друг друга в этом хаотичном мире.

Так есть ли дружба между парнем и девушкой? Есть, если они достаточно смелы, чтобы не бояться вопросов. Есть, если они достаточно мудры, чтобы не требовать ответов. Есть, если они готовы признать, что в этой точке их жизни этот человек значит больше, чем любая категория, любой ярлык, любое готовое определение из учебника психологии или философского словаря. Есть, пока они дышат одним воздухом понимания, который никогда не станет кислородом для двоих в закрытой комнате, но всегда будет ветром, наполняющим паруса их отдельных, но идущих рядом кораблей.

Психология знает о природе человека то, что мы предпочитаем забывать: мы не хозяева собственных желаний. Под тонкой корой сознания бродят древние тектонические плиты инстинктов, и они редко спрашивают разрешения, прежде чем столкнуться. Карл Юнг, если бы ему предложили эту тему, наверняка улыбнулся бы и указал на тени, которые мы отбрасываем. Мужчина, ищущий дружбы с женщиной, всегда бессознательно ищет в ней аниму – женскую часть собственной души. Женщина, тянущаяся к мужчине, находит в нем анимуса. Мы тянемся друг к другу не только потому, что нам хорошо, но и потому что другой чело-

век становится зеркалом, в котором мы пытаемся разглядеть собственную целостность.

Фрейд, чья тень до сих пор падает на каждую кушетку психоаналитика, не оставил бы от этой дружбы камня на камне. Он увидел бы сублимацию – перенаправление мощнейшей энергии либидо в социально приемлемое русло. Вопрос лишь в том, насколько прочны плотины, которые мы возводим. Каждый фильм, просмотренный вместе на диване, каждый разговор до трех часов ночи, каждое "ты меня понимаешь лучше всех" – это кирпичики в стене или, наоборот, вода, которая точит камень? Психология развития напоминает нам: влечение не спрашивает календаря. Оно может проснуться через год, через пять лет, в тот момент, когда один из двоих вдруг окажется особенно уязвим, особенно открыт, особенно одинок.

И тогда дружба превращается в поле битвы. Мы сражаемся с собственными фантазиями, с образами, которые не звали, но которые явились. Мы учимся врать себе во спасение: "Это просто гормоны, это пройдет", "Я просто устал", "Мне просто не хватает тепла". Но правда сложнее: та самая энергия, которая связывает любовников, в дружбе никуда не исчезает – она меняет форму, становится более разреженной, более утонченной, но от этого не менее мощной. Она похожа на электричество высокого напряжения: провода изоли-

рованы, но если поднести руку слишком близко, воздух пробивает искра.

Философия поднимает глаза от этих земных сложностей и смотрит в самую суть. Что есть дружба вообще? Аристотель, размышляя об этом в своих "Никомаховой этике", разделял дружбу на три типа: дружба-польза, дружба-удовольствие и дружба-добродетель. Именно последняя – высшая форма, где люди любят друг друга не за выгоду и не за приятные эмоции, а за саму сущность другого человека. И вот здесь философия задает главный вопрос: разве пол – это сущность? Разве душа имеет гендерную принадлежность?

Платон, чье имя носит концепция платонической любви, рассуждал о восхождении от красоты телесной к красоте духовной. Путь истинного любомудрия – это путь от влечения к конкретному телу к созерцанию идеи прекрасного самого по себе. И если следовать этой логике, дружба между мужчиной и женщиной – это не компромисс и не недоразумение. Это высшая ступень, доступная лишь тем, кто смог подняться над диктатом инстинктов и увидеть в другом не объект обладания, а субъект бытия. Это отказ от попытки присвоить, согласие на то, что другой останется другим навсегда.

Экзистенциалисты добавили бы в этот разговор щепотку отчаяния и свободы. Сартр сказал бы, что мы сами выбира-

ем, какими будут наши отношения. Никакой предзаданной судьбы, никакой биологической необходимости – только выбор и ответственность за него. Дружба между мужчиной и женщиной существует ровно настолько, насколько двое выбирают ее каждую минуту, каждую секунду своего общения. Она не дается раз и навсегда, она требует постоянного подтверждения, постоянного усилия.

Бубер напомнил бы о великом различии между отношениями "Я-Ты" и "Я-Оно". Большинство наших контактов с миром – это "Я-Оно", когда мы воспринимаем другого как вещь, функцию, средство. Любовь и подлинная дружба – это редкие моменты "Я-Ты", когда между людьми возникает диалог, встреча без посредников, без ролей, без социальных масок. И в этом измерении пол исчезает. Остаются только двое, говорящие друг другу "Ты" на языке вечности.

И все же, даже принимая всю глубину этих рассуждений, мы не можем отделаться от ощущения, что философия оставляет нас один на один с тишиной. Потому что теория всегда чище практики. В реальной жизни дружба между мужчиной и женщиной похожа на хождение по тонкому льду, где под прозрачной коркой рассуждений о духовном родстве всегда движется темная, теплая, живая вода возможной любви.

Иногда кажется, что этот лед никогда не треснет. Вы вместе годы, вы знаете привычки и слабости друг друга, вы видели партнеров и расставания, вы спасали друг друга в кризисы. Вы клянетесь, что между вами ничего нет и быть не может. Но однажды, в случайный вечер, когда за окном идет дождь, а в комнате играет старая музыка, вы ловите себя на том, что смотрите на него или на нее и не можете отвести взгляд. И в этот момент все философские трактаты мира рассыпаются в пыль. Потому что вы вдруг понимаете: дружба не исключает любви. И любовь не исключает дружбы. Они переплетены так тесно, что разделить их может только смерть или полное равнодушие.

Но есть в этой ткани отношений нити, о которых говорить не принято. Психология теневой стороны человеческих связей знает то, что мы тщательно скрываем даже от себя в моменты ночной бессонницы. И первая из этих нитей – власть. В любой дружбе между мужчиной и женщиной всегда существует негласная борьба за то, кто кого выбирает, кто кого спасает, кто за кем остается "последней инстанцией". Это игра в одни ворота, в которой ворота постоянно меняются местами. Тот, кто более эмоционально открыт, автоматически становится уязвимее. Тот, кто меньше нуждается, получает рычаги управления. И часто под маской бескорыстной дружбы скрывается тонкая, почти неуловимая жажда обладания – не телом, но душой, не прикосновениями, но мыслями. Мы

хотим быть главным человеком в жизни другого, даже если никогда не разделим с ним постель. И это желание первичнее, древнее, чем секс.

Вторая тень – это использование друга в качестве эмоционального полигона. Сколько раз мы вываливали на плечо друга противоположного пола всю боль от неудачных отношений, зная, что это плечо не устанет, не отвернется, не потребует той же степени включенности? Сколько раз мы приходили к этому человеку не потому, что хотели разделить с ним радость, а потому что нам нужно было слить токсины, очиститься, чтобы идти дальше – к тем, кто действительно важен? Дружба между мужчиной и женщиной часто становится запасным аэродромом, безопасной гаванью, куда заходят переждать шторм, чтобы снова выйти в открытое море страсти. И гавань принимает, гавань ждет, гавань никогда не упрекает. Но платит ли гавань за это правом на собственную жизнь?

Третья тема, о которой молчат, – это неизбежное сравнение. Каждый раз, вступая в новые романтические отношения, человек невольно сверяет нового партнера со своим другом противоположного пола. "Он так меня не понимает, как ты", "Она не умеет так слушать, как ты". Друг становится эталоном, мерой всех вещей, и это разрушительно для обеих сторон. Для романтического партнера, который никогда не

сможет конкурировать с тем, кто не делит с вами быт, не видит вас в истерике по утрам, не сталкивается с вашей усталостью и раздражением. И для самого друга, который превращается в абстрактный идеал, лишенный права на несовершенство. Мы не позволяем им быть людьми, потому что нам нужен бог, к которому можно прийти на исповедь.

Четвертая тень – это вопрос границ. Где заканчивается дружеская забота и начинается эмоциональная измена? Можно ли рассказывать другу-мужчине о проблемах в постели с мужем, не предавая при этом мужа? Можно ли принимать от подруги-женщины ту степень нежности и понимания, которую недополучаешь от жены? И где та грань, за которой двое начинают жить параллельной эмоциональной жизнью, более насыщенной и подлинной, чем та, что остается за закрытыми дверями их официальных отношений? Часто дружба между мужчиной и женщиной становится тихим заговором против всех остальных, тайным орденом с собственными ритуалами, языком, историей. И в этом заговоре есть своя сладость, своя гордость, своя опасность.

Психоанализ добавил бы сюда еще один неприятный слой – тему травмы. Мы часто выбираем друзей противоположного пола не случайно. Мы ищем в них тех, кого недополучили в детстве. Женщина, выросшая с холодным отцом, будет искать в мужской дружбе принятие и защиту, но одно-

временно бессознательно провоцировать отвержение, чтобы снова и снова прожить знакомую боль. Мужчина, чья мать была гиперопекающей, будет находить женщин-друзей, которые заботятся, но никогда не позволяют себе настоящей близости, потому что близость для него равна поглощению. И эта дружба становится не отношениями двух свободных людей, а театром теней, где каждый играет пьесу своего прошлого, не замечая, что зрительный зал пуст.

Есть и тема возраста. Дружба между мужчиной и женщиной в двадцать лет – это одно. Это территория эксперимента, поиска, игры в "а что, если". Это время, когда гормоны поют так громко, что их приходится заглушать интеллектуальными беседами до утра. В тридцать пять, когда у обоих есть семьи, дети, ипотеки, усталость – это другая реальность. Дружба становится отдушиной, глотком воздуха, напоминанием о том, что ты не только функция, но и личность. Но одновременно она становится опасной именно потому, что так нужна. В сорок пять, когда дети выросли, браки истерлись, а одиночество стучится в дверь, дружба может неожиданно вспыхнуть тем, чем отказывалась быть двадцать лет. И тогда вопрос "есть ли дружба" получает самый горький ответ: была, пока не стало поздно.

И, наконец, самое противоречивое – вопрос о том, возможна ли дружба после секса. Или после невысказанного,

но очевидного обоим желания. Когда напряжение между вами достигает точки кипения, и вы оба это знаете, но молчите. Когда каждый взгляд, каждое случайное прикосновение электризует воздух. Можно ли продолжать называть это дружбой? Или честнее признать, что вы просто не решились шагнуть в пропасть, и теперь стоите на краю, держась за руки, делая вид, что любуетесь закатом, хотя оба думаете только о том, каково было бы упасть?

Быть может, самая большая иллюзия заключается в том, что мы вообще можем дать этим отношениям имя. Слово "дружба" так же мало подходит для описания того, что происходит между мужчиной и женщиной, как слово "любовь" – для описания брака, длящегося десятилетия. Реальность всегда сложнее языка. И возможно, единственный честный ответ на вопрос "есть ли дружба между парнем и девушкой" – это молчание. Потому что те, кто действительно пережил эту связь во всей ее полноте, с ее тенями и светом, с ее опасностями и дарами, знают: называть можно как угодно. Важно только одно – есть ли между вами то, что делает вас живыми, когда вы рядом. А имя этому – каждый выбирает сам. Или не выбирает никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.